

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

АНАТОЛИЙ САРЫЧЕВ

Секретная
МИССИЯ
боевого пловца

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С20

Художественный редактор *С. Курбатов*

Художник *Игорь Варавин*

Сарычев, Анатолий Яковлевич.

С20 Секретная миссия боевого пловца / Анатолий Сарычев. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-102571-7

Водолаз-разведчик ВМФ России с боевым псевдонимом Хип получает приказ забрать капсулу с секретными сведениями, которую наш резидент оставил под причалом военной базы сопредельного государства. Но под водой боевого пловца ждала засада! Каким-то чудом, применив запрещенные конвенциями оружие, Хип вырывается из ловушки, выныривает в тихом месте и не узнает окружающую местность — его перекинуло на 80 лет назад, в самый разгар боев за освобождение оккупированной фашистами Украины.

Вроде бы ничего не мешает подводному спецназовцу отсидеться в стороне, есть вполне надежное убежище, но современная цивилизация не испортила боевой дух русского воина — диверсант принимает бой. Ему будут противостоять отборные немецкие егеря, элитные итальянские «фрогмены» и жолнежи Армии Крайовой. И чтобы справиться с врагами, нужно всего лишь совершить невозможное!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сарычев А.Я., 2019

© ООО «Издательство «Яуза», 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102571-7

Глава 1

Хип — от имени Архип.

И куда-таки я попал? Где мои вещи?

— Пойдем вдвоем! Я беру закладку, а ты меня страхуешь! Полное радиомолчание! Ты меня провожаешь до середины Днепра, а дальше я сам! Ждешь у буя! На цыпочках, в мягких тапочках! — вставая, заявил Хип сидящему в крохотной металлической каюте Гному, здоровяку в пятнистом гидрокостюме.

— Рисково работаешь, Хип. А если там засада? А ты один идешь, — пробубнил Гном, указательным пальцем почесав подбородок.

Его палец, диаметром превосходивший крупнокалиберную пулю, мог при необходимости пробить миллиметровый стальной лист. А насчет силы в руках Гнома ходили легенды. В Панаме он запросто порвал двенадцатимиллиметровую катаную проволоку ограждения, не произведя при этом ни малейшего шума. Не говоря про полную колоду атласных карт, которую на спор за три секунды разорвал на четыре части.

— Если не повезет, то можно и триппер поймать! — отмахнулся Хип, вешая за спину черный тубус.

— Игломет зачем берешь? — вставая со своего места, поинтересовался Гном, сотворив озабоченное выражение на лице.

— Чтобы ты спросил! — отмахнулся Хип любимой поговоркой своих детей, вставляя в рот загубник и первым выскальзывая наружу.

Через тридцать минут движения Гном отцепился, пожав на прощание правую ногу своего товарища.

Подводный буксировщик, освободившись от дополнительного веса, понес Хипа вперед со скоростью три узла¹, как показал лаг на панели акваплана.

«Торопись медленно!» — говорили мудрые китайцы бог знает сколько тысячелетий назад! — напомнил себе Хип, плавно снижая скорость и внимательно прислушиваясь.

Сейчас Хип двигался против течения Днепра, надеясь только на свои уши и показания приборов на миниатюрном акваплане, который был прикреплен к правой руке.

«Пару минут иди со скоростью два узла, а потом еще снизь скорость, а лучше просто выключи. Буксировщик сильно шумит и мешает слушать окружающую обстановку!» — напомнил постоянный советчик и собеседник Хипа, собственный внутренний голос, который иногда вел себя как самостоятельное живое существо.

«Ну, не совсем живое, но обладающее если не собственным разумом, то уж мнением бесспорно! И часто диаметрально противоположным мнением хозяина!» — размышлял Хип.

¹ Узел — морская мера скорости, равная одной миле в час. — *Здесь и далее примеч. автора.*

«А то!» — не преминул вставить веское слово внутренний голос, явно соглашаясь с оценкой своего хозяина.

Хип медленно, со скоростью полтора узла, двигался в ночной и довольно прохладной воде Днепра на глубине пяти метров, держа перед собой портативный буксировщик, искоса поглядывая на пластину акваплана, на которой был установлен гидролокатор размером всего со спичечный коробок.

Китайский миниатюрный вертикальный компас, стоящий слева на акваплане, зеленовато светился, показывая курс на старую затопленную немецкую баржу, к фальшборту которой Хип всегда, во время предыдущих походов за «почтой», привязывал свой буксировщик, после чего высовывал антенну мобильного телефона.

Отследить местоположение боевого пловца среди сооружений металлической баржи было выше человеческих сил и возможностей современной гидролокации.

В десяти метрах от баржи примостился немецкий бронекатер, корпус которого доловины ушел в ил.

«Больше семидесяти лет прошло с окончания Великой Отечественной войны, а этот металлолом еще стоит на дне! В морской воде суда уже проржавели бы насквозь! А в пресной воде железо еще держится!» — прикинул Хип, откладывая наблюдение на дальнюю полочку памяти.

Стоящая на носу бронекатера пушка «Эрликон» была сдернута с креплений и наклонена градусов на тридцать, что говорило не только о прошлом бое, но и о приличном ударе судна

о препятствие. Но это совсем не помешало бронекатеру встать на ровный киль и не завалиться. И сохранился бронекатер неплохо. Но почему он до сих пор стоит на дне? «Плохо работают украинские черные дайверы! — пожурил Хип любителей наживы, занимающихся незаконной добычей подводных редкостей. — Проморгали замечательное судно, на котором неплохо можно заработать».

«Такое ощущение, что бронекатер только недавно появился. Ржавчины мало и ракушками ниже ватерлинии совсем не оброс!» — заметил наблюдательный внутренний голос.

Застопорившись на плоской крыше рубки около свернутой больше чем на девяносто градусов суставчатой антенны, слегка обросшей ржавчиной с острыми краями, Хип остановился и внимательно прислушался. Он почти не волновался за целостность своей тушки. Его специальный кевларовый гидрокостюм только на первый взгляд походил на обычный, а на самом деле боялся только пули старого доброго автомата Калашникова.

Но все равно надо было осторожно укладываться на крышу. Запасных гидрокостюмов боевые пловцы на задание не берут.

Вокруг было тихо. Но червячок сомнения в голове Хипа слегка ворочался, заставляя еще раз выверять свои действия. О том, что с ним будет, попади он в лапы СБУ — Службы безопасности Украины, Хип старался не думать, прекрасно понимая, что живым его ни в коем случае не выпустят, и напрочь отменяя вариант провала, чтобы заранее не расстраиваться и не дергаться.

Первым делом Хип привязал рифовым узлом к открытому лючку буксировщик, заботливо подложив под него кусок специально приготовленного брезента, прислушался и, вытащив из поясного кармана мобильный телефон, который не боялся воды, начал работать.

Оттолкнувшись от крыши, Хип медленно начал всплывать, чуть шевеля лапами, отслеживая окружающую обстановку только с помощью ушей.

На глаза надежды не было никакой, так как и днем видимость под водой в Днепре редко превышала двенадцать метров, а про ночь и говорить нечего. Даже ладонь собственной руки в двадцати сантиметрах от стекла маски была не видна.

Остановившись на глубине двух метров, Хип выдвинул тонюсенькую суставчатую антенну и осторожно продолжил всплытие.

Как только конец антенны показался над водой, в левом верхнем углу дисплея мобильного телефона загорелся зеленый огонек, показывая, что сеть найдена.

Еще одно нажатие кнопки с телефонной трубки, и вызывной сигнал пошел.

После второго гудка трубку сняли, и Хип доложил:

— Я на месте!

— Я тоже! — ответил неизвестный абонент, и в наушниках гидрофона послышались короткие гудки отбоя.

Теперь по плану надо было начинать движения к закладке.

Но осторожный Хип решил снова сделать по своему! Как старался поступать всегда, выслуши-

вая начальство и обещая все сделать по тщательно разработанному плану, ни на йоту не отходя от ценных указаний руководства. Но он всегда вносил собственные поправки и коррективы, которые уже раз десять спасали ему жизнь.

«Гладко было на бумаге, но забыли про овраги, а по ним ходить! А под водой в сто раз больше напрягов!» — дополнил Хип известную русскую поговорку.

Прежде всего Хип взял с собой английский игломет, который был его личной собственностью, и второе — положил в поясной карман американскую аптечку диверсанта, которая помещалась в спичечном коробке, но имела вместо спичек сорок микрошприцев, на все случаи жизни, от лечения венерических заболеваний одной инъекцией до десяти разновидностей сыворотки правды.

Чтобы получить этот набор, Хип пошел на должностное преступление — отпустил пойманного американского диверсанта, но аптечка уже три раза спасала ему жизнь и два раза от очень серьезных неприятностей, так что без нее было просто немислимо идти на задание.

«Береженого бог бережет!» — сам себе заявил Хип, убирая антенну на свое место, а телефон — в поясной карман, где лежали еще два таких же, упакованных в толстые советские презервативы, которых в другом поясном кармане было три десятка.

Кредитная карта «Чейз Манхеттен банка» и три тысячи долларов наличными тоже нашли свое место рядом с презервативами и большим

пилом в металлических ножнах, сделанных из бериллиевой бронзы, по прочности не уступавшей лучшим сортам стали, но совсем не боявшейся воды.

«Надо быть готовым к любым неприятностям!» — одобрил внутренний голос действия своего предусмотрительного хозяина.

Погрузившись на три метра, Хип взял курс на берег.

«А небереженого конвой стережет! Отношение к российским шпионам у СБУ — очень негативное!» — напомнил внутренний голос общеизвестную истину.

Хип взял на пятнадцать градусов левее, решив зайти к «почтовому ящику» со стороны берега.

Через семь минут на экранчике гидролокатора появилась вогнутая линия берега и ровные ряжи — подводное ограждение, в основном состоящее из свай, вбиваемых в грунт. Поверх ряжей уложен деревянный настил, возле которого должна быть подвешена закладка.

Пока все было тихо. Не слышно ни металлического лязга, ни работы двигателей, что довольно странно для Днепра, по которому круглосуточно ходили суда различного тоннажа.

«Не забывай! СБУ не дремлет!» — напомнил внутренний голос, на замечание которого Хип отвечать не стал. Он повернул на девяносто градусов вправо и пошел строго на шестую сваю, в метре от которой должен был висеть на леске контейнер — пластиковый цилиндр длиной в пять сантиметров. Его следовало срочно от-

нести к мини-подводной лодке, ждавшей Хипа в десяти кабельтовых¹ ниже по течению Днепра.

Остановившись в двадцати метрах от сваи, Хип медленно вдохнул и внимательно прислушался.

И опять все было тихо.

Повея аквапланом, на котором установлен гидролокатор, сначала вправо на восемьдесят градусов, а потом влево на сто десять градусов, Хип не обнаружил ничего подозрительного. Ни одного маломерного и тем более крупного плавсредства в пределах досягаемости гидролокатора не имелось.

Включив индикатор, Хип еще раз сверил курс и медленно двинулся вперед. Огонек на контейнере два раза мигнул сначала оранжевым цветом, а потом зеленым, облегчив водолазу ориентировку.

Остановившись в полуметре от сваи, Хип протянул левую руку, в которой был зажат керамбит², и обрезал толстую, почему-то туго натянутую леску — сначала снизу, потом сверху. И моментально мысленно хлопнул себя по лбу! На контейнере не было конца³ для надевания на шею!

«Вот это я попал!» — только и сказал себе Хип, резко уйдя на метр вверх и вправо. За полсекунды Хип оказался под настилом, где снова повернул на девяносто градусов, проплыл три метра и остановился, ухватившись за скользкую сваю.

¹ Кабельтов — мера длины у моряков, равная одной десятой морской мили. Морская миля — 1852 м.

² Керамбит — нож с серповидным клинком и заточкой, как правило, с вогнутой стороны. Служит для нанесения секущих ударов.

³ Конец — любой небольшой отрезок каната, вне зависимости от диаметра.

Вода вспыхнула десятком прожекторов, а сверху упала круглая сеть, отягощенная грузилами, которые скользнули по спине Хипа, чуть не сорвав игломет, который вопреки строжайшим инструкциям боевой пловец взял с собой.

В воду с шумом, плеском и руганью попрыгали с десятков аквалангистов, половина которых запуталась в собственной разошедшейся в стороны сети, а вторая половина ворочала головами, пытаясь с освещенного пространства рассмотреть затаившегося в темноте Хипа.

«Сейчас я вам устрою кордебалет, дилетанты!» — пообещал Хип, направляя ствол игломета на своих неуклюжих противников, которые уже начали расходиться, готовясь выстроиться в цепь и двинуться вперед, неуклюже держа в руках автоматы — АПС¹.

Одно нажатие на курок, короткое «чпок», и пятьдесят отравленных снотворным стрелок понеслись вперед.

Сменив обойму, Хип проскочил до третьей сваи, высунулся, произвел еще один выстрел, который моментально положил еще десяток людей, мечущихся по настилу и стоящих столбами, и снова ушел под воду.

Перегнувшись в поясице, Хип за секунду донырнул до дна, вытянул руки вперед и начал равномерно работать ластами, прикидывая, что ловцам «почтальона» сейчас не до него. Им надо срочно разобраться со своими ранеными и убитыми.

¹ АПС — автомат подводный специальный, стоит на вооружении российских и украинских боевых пловцов.

Забот по вылавливанию обездвиженных водолазов у обеспечивающих операцию моментально стало на два метра выше головы.

«Надо срочно спасать своих фрогменов¹, да и командиров на пирсе! Противнику сейчас совсем не до вражеского диверсанта!» — прикинул Хип, который пока ничем не обнаружил себя, кроме двух выстрелов из игломета, и, как положено профессиональному боевому пловцу, тихо и незаметно ушел.

Потом, просмотрев видеозапись, устроят «разбор полетов», назначат крайнего или стрелочника! Но все это будет потом! Сейчас начнут спасать своих людей, а диверсант может и подождать! Днепр будет перегорожен сетями выше и ниже по течению, и начнется операция «Невод», или «Перехват», в которой задействуют сотни людей и десятки единиц техники.

Вода, в которой Хип двигался, неожиданно вспыхнула пронзительным желтым светом. Вспыхнула и погасла.

«Что за фокусы придумали в Незалежной? Пытливая мысль украинцев не дремлет?» — промелькнуло в голове российского боевого пловца. Но ответа не было. Тем более что никакого изменения ни в самочувствии, ни в работе ребризера не произошло. И дальше не происходило, как понял Хип, моментально проведя ревизию оборудования и своего горячо любимого тела, уходя к самому дну.

Хип не стал останавливаться, а продолжал двигаться вперед, отмечая, что за секунду вода

¹ Фрогмен — от англ. «человек-лягушка».

здорово посветлела и стало видно метров на десять-двенадцать.

На всякий случай Хип ушел поглубже, двигаясь в тридцати сантиметрах от дна, отмечая, что сейчас не стало слышно двух лодочных моторов — одного бензинового, а второго дизельного, которые завели после его нападения на людей в районе ряжей.

«И что-то случилось с освещением! Я начал работать глубокой ночью, а сейчас, судя по положению солнца, часов десять!» — подумал Хип, и тут впереди, около затонувшей баржи обнаружили три водолаза в шланговых водолазных костюмах.

В руках того, что справа, был старый держак — приспособление для установки сварочного электрода, у второго — метровый лист металла, а третий тащил двухметровый лом.

От каждого водолаза наверх уходил шланг и сигнальный конец. От сварщика уходили наверх два шланга.

«Лишние свидетели мне ни к чему! Но и лишние жмурики тоже!» — оценил ситуацию Хип, круто уходя вверх и оттуда пикируя на крышу рубки судна, к которому направлялись водолазы, зная по собственному опыту, что вверх подводному работнику в трехболтовке¹тяжело смотреть.

¹ Трехболтовка — снаряжение для безопасного погружения под воду, классический водолазный костюм. Данное стандартное водолазное снаряжение используется в российском ВМФ и гражданском флоте с XIX века и по сей день. Водолазный шлем крепится к манишке тремя болтами — отсюда название.